

Глава 11: Янь Гань - Твой Брат

Если бы Цзянь Цяосинь был Янь Ганом, ему пришлось бы задаться вопросом, намеренно ли приближается к нему такая будущая звезда, как он.

Эта ситуация была действительно неловкой.

Движущийся впереди сотрудник повернул голову и спросил: «Это сюда?»

Цзянь Цяосинь пришёл в сознание, посмотрел на ограду двора неподалёку и кивнул: «Да, спасибо вам за вашу тяжёлую работу».

Сотрудники улыбнулись и сказали: «В наши дни мало кто переезжает жить в сельскую деревню. Вы индивидуалист, что заставило вас решить жить здесь? Добираться сюда было очень неудобно».

«Я просто захотел вернуться сюда». Цзянь Цяосинь придумал случайную причину.

Он не мог сказать, что ему некуда идти. Город А - это большой. Арендная плата за первый месяц и задаток обойдутся ему более чем в 10 000 долларов.

У него не было времени, и он не мог быстро найти хорошее место, поэтому ему пришлось сначала вернуться сюда.

Сотрудники опять улыбнулись и увидели, что он не хочет говорить, поэтому не стали расспрашивать его дальше.

Когда они проходили мимо большого саранчового дерева, Цзянь Цяосинь взглянул на Янь Гана, думая о вчерашнем инциденте. Естественно, Янь Гань не мог подойти и поговорить с ним.

Два человека были молча ошеломлены, обмена мнениями не последовало.

«Это здесь?»

Сотрудники из транспортной компании вынесли багаж во двор, Цзянь Цяосинь заплатил за доставку. Переведя деньги, они любезно напомнили ему: «В вашем доме слишком долго никто не жил. Сегодня здесь лучше не оставаться».

Цзянь Цяосинь огляделся и кивнул.

Отослав сотрудников, он перетащил всё в зал. Никто не возвращался сюда в течение нескольких лет. В комнате стоял затхлый запах, все вещи были накрыты белой тканью, пыли было немного.

«Папа, папа, я вернулся...»

Над столиком висели две чёрно-белые фотографии. Это были изображения двух мужчин. У мужчины слева было нежное лицо и пара улыбающихся абрикосовых глаз, которые были очень похожи на глаза Цзянь Цяосиня.

Мужчина слева казался более серьёзным. Он был одет в полицейскую форму, выглядя довольно красиво.

Цзянь Цяосинь медленно подошёл, чтобы протереть угол рамы. Его отец умер, когда был очень молодым, у него были лишь смутные воспоминания о нём до того, как тот ушёл из жизни.

Но в одном он был уверен: его отец и папа очень любят друг друга.

Папа всегда говорил: «Твой отец - великий герой».

«Герой?» Цзянь Цяосинь в то время был маленьким, и он не совсем понимал этих слов: «Тогда почему отец не вернулся домой? Я давно его не видел. Он даже сказал, что возьмёт меня покататься на лошади».

В это время у папы всегда было грустное выражение лица. Он обнимал юное тело Цзянь Цяосиня и тихо говорил: «Потому что твой отец отправился в далёкое место, он отправился на небеса, он отправился защищать людей на небесах».

Цзянь Цяосинь ненавидел героев.

Когда он был маленьким, учителя в его классе спрашивали всех, кого они ненавидели больше всего. Многие дети говорили, что ненавидят плохих людей.

Но Цзянь Цяосинь сказал: «Я ненавижу героев».

В то время весь класс замолчал, никто и представить себе не мог, что обычный хороший мальчик может сказать такое.

Цзянь Цяосинь стоял перед столом, протерев фотографию своего отца, он положил её сбоку: «Отец, Папа действительно любит тебя».

Больше всего он ненавидел героев, потому что герой защищал чужой дом, а не свой.

Возможно, это потому, что смерть его отца очень сильно ударила по Папе. После этого года здоровье Тонхуа стало не таким хорошим. Он упорно трудился более десяти лет и, наконец, отправил Цзянь Цяосиня учиться в университет.

Цзянь Цяосинь всегда хотел усердно учиться, чтобы потом зарабатывать хорошие деньги. Он хотел заработать много денег, чтобы вылечить болезнь своего отца. В результате Тонхуа ушёл из жизни до того, как Цзянь Цяосинь окончил университет.

Когда Цзянь Цяосинь прибыл в больницу той ночью, его папы уже не было. Умирая, Тонхуа держал фотографию его отца в руке.

Он улыбался, в нём не было боли, только счастье, он мог, наконец, отправиться на небеса, чтобы воссоединиться с ним.

Цзянь Цяосинь не плакал, когда готовился к похоронам. Он знал, что его отец был счастлив после стольких лет страданий. Цзянь Цяосинь знал, что, поскольку он ещё не стал взрослым, папа старался держаться подальше от смерти до тех пор, пока его сын не вырастет.

В тот день, когда его отец покинул этот мир, душа Тонхуа последовала за ним.

На самом деле Цзянь Цяосинь и Тунхуа были словно вырезаны из одной и той же формы. Теперь он вырос и стал красивым, а это означало, что в те времена обаяние Тонхуа было ещё более впечатляющим. Даже когда его муж скончался, после него всё равно была очередь ухажёров; но Тонхуа никого не принимал.

В его жизни был только один муж, и он был верен ему.

Цзянь Цяосинь тоже находился под влиянием своего отца, его преданность своему партнёру была глубоко запечатлена в его костях, и никто не мог повлиять на неё.

«Папа, вы с отцом, должно быть, живёте там хорошей жизнью».

Цзянь Цяосинь отступил на несколько шагов и попрощался с фотографией. Немного успокоившись, он пошёл в зал, чтобы распаковать свой багаж. Сегодня он действительно не мог спать в этом доме, он ещё не достал все свои вещи и не мог слишком часто передвигать ноги.

Снаружи раздался стук в дверь, он сразу встал: «Пожалуйста, входите».

«Брат Сяо Синь!» Маленький мальчик высунул свою голову: «Дедушка услышал, что ты

вернулся, он сказал, что ты можешь прийти к нам домой переночевать сегодня вечером».

Цзянь Цяосинь подошёл, чтобы открыть ему дверь: «Дедушка просил тебя прийти?»

Маленький мальчик был одет в какую-то потрёпанную и испачканную одежду, должно быть, он играл в грязи: «Да, дедушка очень счастлив!»

Цзянь Цяосинь улыбнулся: «Хорошо, подожди минутку, мне ещё нужно распаковать свои вещи».

Из-за травмированных ног он почти ничего не мог делать. Ему не пришлось серьёзно убраться, потому что он немного прибрался здесь, прежде чем переехал жить в Город А.

Он вернулся в свой двор, чтобы там прибраться.

Погода постепенно становилась пасмурной, маленький мальчик, помогавший ему убраться, сказал: «Брат Сяо Синь, скоро пойдёт дождь, пора идти».

«Хм? Ладно». Цзянь Цяосинь запер дверь во двор и последовал за мальчиком.

Как и ожидалось, когда он приехал, действительно пошёл дождь. Он быстро пробежался, но всё равно чуть-чуть промок.

Дом дедушки, деревенского старосты представлял собой двухэтажное здание; за домом находилась свиноферма и специальное место для свободного выгула кур.

Войдя внутрь, Цзянь Цяосинь услышал смех дедушки. Он казался очень здоровым. Казалось, его кто-то забавлял. Пожилым людям нравилось разговаривать с людьми в таком возрасте.

Цзянь Цяосинь с любопытством вошёл в комнату. Как только он открыл занавеску, то увидел Янь Гана, сидящего на диване в зале в костюме и кожаных туфлях.

Цзянь Цяосинь остановился на мгновение, он был похож мышь, которая увидела кошку и хотела развернуться, чтобы убежать, спасая свою жизнь.

Дедушка-староста деревни не дал ему шанса: «Сяо Синь, чем ты удивлён, входи».

Цзянь Цяосинь больше всего уважал старших, он сдержался, вошёл в дом и умно сказал: «Дедушка».

«Ты останешься сегодня у меня дома. У старика больше ничего нет, но здесь слишком много

пустых комнат, так что не будь вежлив и чувствуй себя как дома». Дедушка был очень энергичен, несмотря на свою старость: «Ты вернулся совсем внезапно, после тяжёлой работы в городе. Скажи дедушке, с тобой поступили несправедливо?»

У него действительно были некоторые обиды на протяжении многих лет, но перед Янь Ганом он действительно не мог этого сказать.

Лицо Цзянь Цяосиня тут же покраснело. Подсознательно он взглянул на Янь Гана и увидел его лениво сидящего в стороне, с элегантной и правильной внешностью.

«Нет, дедушка. Я просто захотел вернуться».

Старик почувствовал облегчение и сказал: «Это Янь Гань, внук моего старого соратника. В те времена твой дедушка, генерал Вэнь, и я все следовали за командиром Янем в каждой битве на смерть и жизнь. После смерти командира Яня, он всё ещё приходит в деревню, чтобы поддержать нас, он хороший парень».

Цзянь Цяосинь был потрясён, когда услышал это, он понял, почему Янь Гань приехал в такую маленькую деревню

Дедушка продолжил: «Согласно старшинству, ты должен называть его Братом Ганом».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Цзянь Цяосинь не хотел так называть этого человека, но давление в добрых глазах дедушки было так велико, что он всё же с большим трудом произнёс: «Брат...Брат».

Янь Гань поднял веки, чтобы посмотреть на него, и кивнул: «Э-э».

Старик был сегодня очень счастлив и взволнован. На улице шёл сильный дождь, поэтому он любезно пригласил Янь Гана остаться здесь на ночь.

Цзянь Цяосинь чувствовал, что Янь Гань определённо не согласится. Как мог избалованный генеральный директор спать в их примитивной обстановке?

Янь Гань сказал: «Хорошо».

«.....»

Мистер Янь, а как же твоё властолюбие и то, что ты создаёшь проблемы без причины, выведи всё наружу, в этом ты гораздо более способен, чем быть таким послушным!

Жаль, что Цзянь Цяосинь осмелился смутиться только в глубине души. Позаимствовав всю свою храбрость, он не рискнул прикоснуться к тигровым усам Янь Гана.

Цзянь Цяосинь собирался что-нибудь приготовить.

Он спросил у всех: «Что вы хотите сегодня на ужин?»

Да Гуа поднял руку: «Тушёную свинину!»

«Хорошо». Цзянь Цяосинь кивнул на эту просьбу, в любом случае это было нетрудно.

Сяо Гуа лепетал: «Хочу, хочу рыбу, рыбу...»

Цзянь Цяосинь наклонился, чтобы коснуться пухлого лица Сяо Гуа: «Хорошо, я приготовлю для тебя рыбу».

У дедушки Ли было двое внуков. Старшему, Да Гуа, в этом году исполнилось восемь лет, а младшему было всего три или четыре года. Их родители работали в Городе А. Детей отправили в деревню, чтобы они погостили у дедушки на летних каникулах.

Цзянь Цяосинь собирался направиться на кухню, предварительно расспросив всех.

Янь Гань, лениво сидевший на диване, сказал: «Стой».

Цзянь Цяосинь остановился как вкопанный, теперь он наконец показал свою истинную форму. Дедушка Ли поднялся на второй этаж, чтобы отдохнуть, а этот великий дьявол начал восстанавливать свою обычную природу!

Янь Гань поднял веки и медленно сказал: «Ты ведь не спрашивал меня, верно?»

«.....»

Если я не спросил тебя, можешь просто забыть об этом!

Цзянь Цяосинь развернулся с полной инерцией, глубоко вздохнул, улыбнулся и сказал: «Мистер Янь, я приготовлю тебе то, что ты хочешь съесть сегодня вечером».

Янь Гань опешил, многозначительно поднял брови, скривил губы и улыбнулся: «Уже неважно».

«.....»

Чёрт бы тебя побрал, ты согласен со всем, но всё равно хочешь, чтобы я тебя спросил, верно?

Улыбка Цзянь Цяосиня не изменилась, но его лицо вспыхнуло от эмоций: «Ладно».

Он повернулся и спокойно закатил глаза, прежде чем уйти.

Улыбка Янь Ганя исчезла после того, как Цзянь Цяосинь ушёл, кончики его пальцев постучали по стулу. Янь Гань опасно прищурил глаза, никто не знал, о чём он думал.

<http://bllate.org/book/14441/1276925>